Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2022, 1: 79–83
© В.В. Косарева, 2022

DOI 10.26163/GIEF.2022.39.57.011
УДК 330.342.24:34(470)

V.V. Kosareva

NEEDS TO ENSURE LEGAL SUPPORT OF HIGH TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA

Vladislava Kosareva – Senior lecturer, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; **e-mail: vvkosareva@yandex.ru**.

The article deals with problematic issues of IT technologies legal regulation in Russia. The author analyses the most controversial aspects of Russian legislation development related to the introduction of high technologies into the life of modern society and every human being.

Keywords: *high technologies; neuronet; information; personal data; legal regulation; artificial intelligence; robotics.*

В.В. Косарева

ПОТРЕБНОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Владислава Владимировна Косарева – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: vvkosareva@yandex.ru**.

Статья посвящена проблемам правового регулирования IT-технологий в России. Автор анализирует наиболее дискуссионные аспекты развития российского права, связанные с внедрением высоких технологий в жизнь современного общества и каждого человека.

Ключевые слова: *высокие технологии; нейросети; информация; персональные данные; правовое регулирование; искусственный интеллект; робототехника.*

Без сомнений, наше общество вступило в цифровую эпоху. В настоящее время происходит активное внедрение технологий, о которых человечество и не догадывалось еще несколько десятилетий назад. К таким технологиям можно отнести искусственный интеллект, робототехнику, нейросети, автономные системы управления, электронное лицо, системы виртуальной реальности и др.

Данные обстоятельства требуют осмысления сущности и характера указанных явлений, анализа нормативной правовой базы и дополнения ее нормами и предложениями, которые в полной мере могли бы регулировать общественные отношения в данной области.

Вначале рассмотрим такой объект правового регулирования, как нейросети и сформированные с их участием автономные системы управления. В науке под понятием «нейросеть» подразумевают совокупность искусственно созданных нейронов, позволяющих имитировать отдельные интеллектуальные функции, обобщение и анализ данных, обучение и умение находить оригинальные решения в рамках заданной ситуации. На основе такого фундамента, как нейросеть спроектированы новейшие системы управления, имеющие самые различные цели и задачи. Развивающиеся автономные системы управления имеют важнейшее значение для экономики, особенно в условиях экономических санкций. Благодаря современным технологиям возможно создать теоретическую модель

социально-экономического развития, ориентированного на достижение стабильного роста, позволяющего автоматически подстраиваться под текущую экономическую ситуацию в соответствии с выбранной стратегией [3, с. 3–7]. В настоящее время существующие системы имеют дефицит точности и некоторую неопределенность, автономные системы управления, основанные на высоких технологиях, на основе нейросетей и посредством искусственного интеллекта позволят своевременно изменять систему в зависимости от показателей, состояния среды. С одной стороны, конкретный результат функционирования модели может адаптироваться и быть гибким относительно изменений состояния среды, с другой стороны, данные системы имеют обширную базу макроэкономических процессов, где нейронные модели реализации и управления в рамках системы управления могут проявляться в ограничении доступных ресурсов или в случае возникновения посторонних данных в вычислениях могу привести к ошибке всего алгоритма и к неверному конечному результату. В защиту системы можно также заметить, что имелись прецеденты, когда нейронные сети заново открывали законы природы, которые были открыты учеными [7, с. 48]. Функционирование данных систем основано на процессах работы головного мозга, однако в значительно меньшем масштабе. Запасы мощности сегодняшних сверхумных компьютеров не способны обеспечить такое количество нейронных связей, которое есть у головного мозга. Тем не менее, данная система является довольно эффективной и применяется в экономике, бизнесе, медицине, науке, технике, технологиях и др. Она использовалась в создании технологии распознавания лиц, программ (например, автономные системы управления), голосовых и поисковых сервисов. Сегодня нейросети заняли прочное место в науке, технике, обществе, а возможности и перспективы их использования неоспоримы. Однако нельзя упускать из виду отсутствие детального законодательного регулирования данной области, оно может продуцировать образование определенных рисков. Так, под угрозу может быть поставлены информация о личных данных лица, его частной жизни, семейной тайны, персональных данных, данных о состоянии здоровья и др. Регулярная утечка данных (например, QR-кодов привитых лиц) только усугубляет эти опасения. Раздел первый ст. 24 Конституции Российской Федерации указывает, на то, что сбор, хранение, использование или распространение данных о частной жизни лица без его согласия не допускается. Однако нейросети поисковых систем отслеживают запросы как авторизированных, так и неавторизированных пользователей, сохраняют запросы, после чего подстраивают результаты поиска или сайтов с рекламными блоками под конкретного пользователя. Нейросети собирают информацию о пользователе, о его предпочтениях, потребностях, возможностях (предлагая более дорогие или доступные товары). На основе собранных данных работает современный интернет-маркетинг, специалисты этой отрасли используют полученную информацию в рекламных целях, для продвижения определенной группы товаров. Сегодня стать «инкогнито» просто невозможно. Использование персональных данных без согласия пользователя стало практикой. Без согласия субъекта регулярно поступают предложения о кредитах, услугах, а уведомления на электронной почте и в смартфонах уже имеют свою папку – спам, в почтовой системе и приложениях, создаваемых для блокировки нежелательных звонков. Помимо того, что информация о личных данных пользователя распространяется в коммерческих целях, данные базы покупают мошенники, которые регулярно звонят с различных номеров в надежде ввести в заблуждение лицо путем обмана для хищения средств последнего. По мнению А.С. Михайлова и Б.А. Староверова, субъекты, использующие нейросети, недостаточно полно информируют пользователей о потенциале (возможностях системы) [3, с. 3–7]. Если бы пользователи знали об особенностях сети, возможно, они могли бы корректировать свое поведение в глобальной сети «Интернет».

Д.С. Крюкова, Ю.В. Мокрецов отмечают, что проблемы в области защиты персональных данных являются комбинацией

технических и технологических мер, а также мер по ее организации и администрированию, однако по вопросам организационных мер, в том числе безопасного использования нейросетей в законе ничего не сказано [2, с. 36–38]. Безопасность должна достигаться эффективным взаимодействием технической и организационной безопасности, а также достаточной информированностью субъектов об их работе (данные системы собирают данные о пользователях в сети, передавая эту информацию маркетологам, банкам, мошенникам и т.д.).

Ж.С. Васильев, В.А. Медведев отмечают, что проводимые мероприятия по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере защиты персональных данных не будут иметь ожидаемого эффекта до тех пор, пока сами пользователи не станут более ответственно относиться к информации о своей частной жизни и не сведут к минимуму риски, связанные с безопасным оборотом персональных данных [1, с. 106–108]. Мы согласимся с исследователем отчасти, т.к. в условиях COVID-19 магазины и сервисы уходят в интернет-пространство, а пользователи все чаще покупают товары, оплачивают услуги не выходя из дома. Таким образом, вопросы сохранения персональных данных касаются не только пользователя, но и сторон, задействованных в данном процессе (системы быстрых платежей, магазины и др.).

Представленные нами проблемы указывают, что в действующем законодательстве имеют место существенные недоработки. Само понятие «нейросеть» или «нейрорегулятор» в российских нормативно-правовых актах встречается довольно редко, чаще всего они присутствуют в сугубо технической плоскости, но, тем не менее, оказывают на «жизнедеятельность» современного общества колоссальное влияние. Например, есть ряд нормативных правовых актов, содержащих стремление государства к развитию данной отрасли – Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (в стратегии заложено стремление к развитию и использованию в целях обеспечения интересов и реализации стратегических приоритетов в области научно-технического развития). В документе присутствует такое понятие, как «вычислительная система», предназначенное для решения задач и обработки данных. По нашему мнению, нейросети имеют более широкий функционал:

– Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (определяются подходы к трансформации системы нормативного регулирования в Российской Федерации для возможности создания и применения таких технологий в различных сферах экономики с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства). Термины, используемые в Концепции, повторяют терминологию, употребляемую в Национальной стратегии и национальных стандартах;

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (определяет цели и задачи, меры реализации внутренней политики Российской Федерации в сфере применения технологий, направленных на развитие информационного общества). В Стратегии используется понятие «обработка больших объемов данных» – это совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки информации, поступающей из различных источников, которые невозможно обработать физически. В данной формулировке отсутствует ключевой элемент (искусственно созданные нейроны, позволяющие имитировать отдельные интеллектуальные функции и умеющие находить оригинальные решения в заданные временные рамки), а значит порядок использования и работы конкретной технологии четко не регламентирован. По данной причине считаем целесообразным дополнить документы новой терминологией, где будет подробно регламентирован порядок и условия использования нейросетей.

Нейросети являются основой для построения всех разрабатываемых интеллектуальных систем. В.А. Шестак, А.Г. Воеводз отмечают, что ни в одном документе нормативного определения понятия «искусственный интеллект» не содержится, хотя сам термин широко применяется мно-

гими странами мира [6, с. 93–95]. Искусственный интеллект, по мнению И.В. Понкина, А.И. Редькина, является искусственно сложной кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системой, обладающей свойствами субстативности, автономности, а также возможностями воспринимать и анализировать данные, самообучаться [4, с. 200–202].

Под искусственным интеллектом следует понимать сложную систему технических автоматизированных устройств, способных не только к обучению, самообучению, анализу данных, но и к имитации поведения человека. Идея создания искусственного интеллекта появилась еще с 1950 г., вторым шагом стала модель компьютера, созданного компанией IBM, победившая Г. Каспарова в начале 1990-х гг. Данный тип системы не мог накапливать информацию и использовать прошлый опыт для будущих решений.

Третий шаг – системы с ограниченной памятью, которые могут использовать прошлый опыт для будущих решений (например,15 ноября 1988 г. был совершен запуск первого беспилотного космического корабля «Буран», советской космической программе завидовал весь мир. В наше время часть функционала беспилотных автомобилей реализован с помощью таких систем).

Четвертый шаг – создание разумных машин, умеющим, подобно людям, собирать данные, анализировать, строить выводы, вести себя как человек.

Пятый шаг – разумные машины могут самостоятельно формировать о себе мнение [4, с. 192]. Одним из основных признаков, характеризующих искусственный интеллект, признают способность системы мыслить и формировать свои модели поведения при изменении внешних условий. Данная особенность является главным отличием искусственного интеллекта от автоматизированных вычислительных систем.

О.А. Ястребов отмечает, что главной особенностью искусственного интеллекта является совокупность коммуникационных и технологических взаимосвязей, обладающих способностью логически мыслить, управлять своими действиями и корректировать свои решения в случае изменения внешних условий [8, с. 316–317]. А.В. Чечкин считает, что искусственный интеллект может самостоятельно обновляться, развиваться, адаптироваться под театр действий, данный аспект делает систему крайне удобной [5, с. 138–140]. Однако, как справедливо отмечает В.А. Шестак и А.Г. Волеводз, сегодня все сложнее определить, с кем мы говорим: с системой или реальным человеком, необходимо законодательно закрепить правило, согласно которому система должна уведомить о том, что она является искусственной [6, с. 93–95]. Система должна быть подчинена законодательству, как будто это человеческий оператор, чтобы нельзя было сложить всю ответственность на систему при нарушении норм внутригосударственного или международного права. Исходя из вышесказанного, правовое обеспечение искусственного интеллекта также нуждается в развитии. Например, упомянутая нами выше Стратегия развития искусственного интеллекта на период 2030 года предлагает собственную дефиницию искусственного интеллекта. Так, искусственный интеллект является комплексом технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск и самообучение без заданного алгоритма) и получать при выполнении задач результаты, сравнимые с результатами деятельности человека. По нашему мнению, данная дефиниция не содержит в себе главного свойства системы – сбор информации и ее анализ. Помимо прочего исследователи отмечают, что формулировка «когнитивные функции» – довольно широкая формулировка, которая пришла к нам из психологии и неоднозначно раскрывает суть исследуемого объекта.

В документе не указано, какие конкретные когнитивные функции копирует машина, поэтому можно сделать следующий вывод: искусственный интеллект – это автоматизированный технический комплекс, позволяющий имитировать внешние поведенческие особенности человека, а также логические приемы, используемые им для принятия решений без заданного

алгоритма. Необходимо отметить распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р, им была утверждена вышеуказанная Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Концепция может дополнять Стратегию, а Стратегия – Концепцию. На данном этапе развития научной мысли у представителей IT-компаний возникает вопрос, можно ли дополнить сознание человека искусственным интеллектом, возможно ли в будущем создание реального киберчеловека (робот-человек) с «прошивкой» (улучшенными возможностями). Исследователей в области права занимает вопрос о последствиях помещения искусственного интеллекта в человека непосредственно. Какие права кибер-человек будет иметь, будут ли у него ограничения? Вопрос остается открытым. По нашему мнению, киберчеловек сможет иметь те же права, что есть у человека, созданного природой, в том случае, если он будет соответствовать основным признакам человека разумного. В настоящее время исследователи только размышляют на данную тему. Возможно, кибер-человек будет приравнен в правах с человеком разумным, если он сможет сопереживать, иметь потребность в социальном общении, поступать в интересах большинства, бескорыстно. Пока технологии не достигнут данного уровня, говорить о правосубъектности интеллектуальных систем рано.

Подводя итог исследуемому явлению, хочется особенно отметить слабо разработанную нормативную правовую базу данной области исследования. Нейросети не используются законодателем при составлении основных документов, регламентирующих данную область IT-технологий, хотя тема искусственного интеллекта, основанная на нейрсетях, поднимается с момента начала активного его использования (с 2017 г.). При этом тема правосубъектности искусственного интеллекта и на его основе разработанных роботов остается открытой. Прочного правового фундамента в данной области нет.

Данные вопросы могут послужить основой для перспективных научных исследований, т.к. связанные с объектом исследования общественные отношения требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева Ж.С.* Тенденции развития законодательства в сфере защиты персональных данных / Ж.С. Васильева, В.А. Медведев // Вестник российского университета кооперации. – 2017. – № 4(46). – С. 106–108.

2. *Крюкова Д.Ю.* Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России / Д.Ю. Крюкова, Ю.В. Мокрецов // Вестник института ФСИН: Преступление. Наказание. Исправление. – 2017. – № 4(15). – С. 36–38.

3. *Михайлов А.*С. Проблемы и перспективы использования искусственных нейронных сетей для идентификации и диагностики технических объектов / А.С. Михайлов, Б.А. Староверов // Вестник ИГЭУ. – 2013. – № 3. – С. 3–7.

4. *Понкин И.В.* Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. – 2018. – № 1(22). – С. 200–202.

5. *Чечкин А.В.* Тезис о наличии искусственного интеллекта / А.В. Чечкин // Интеллектуальные система. Теория и правоотношения. Пермский юридический альманах. – 2021. – № 2. – С. 138–140.

6. *Шестак В.А.* Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 6(15). – С. 93–95.

7. *Ясницкий Л.Н.* Нейронные сети – инструмент для получения новых знаний: успехи, проблемы, перспективы / Л.Н. Ясницкий // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2015. – № 5. – С. 48.

8. *Ястребов О.А.* Искусственный интеллект в правовом пространстве / О.А. Ястребов // Вестник РУДН. – 2018. – № 4(25). – С. 316–317.